

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ КАФЕДРЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА:
ОТ ПСИХОЛОГИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
СОЦИОЛОГИИ
(ИНТЕРВЬЮ С Л.Г. ПОЧЕБУТ)**

Поступило в редакцию 20 июля 2019 г.

Научное интервью с российским психологом, доктором психологических наук, профессором Людмилой Георгиевной Почебут продолжает серию работ по восстановлению исторических фактов и выявлению роли конкретных ученых в становлении и развитии социальной психологии как отрасли психологической науки. В ходе беседы были затронуты вопросы о событиях, сыгравших особую роль в судьбе ученого. Подробно изложены ее представления по вопросам актуального состояния и будущего социальной и кросс-культурной психологии, а также этнопсихологии. Особое внимание в разговоре уделяется истории развития направлений исследований кафедры социальной психологии СПбГУ (ЛГУ) и их современному статусу, в частности, психологии больших социальных групп.

Вопросы интервью подготовлены научным руководителем ИП РАН Анатолием Лактионовичем Журавлевым* совместно со старшим научным

* Журавлев Анатолий Лактионович, академик РАН, профессор, научный руководитель ИП РАН, главный научный сотрудник лаборатории социальной и экономической психологии, ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корпус 1; e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru.

сотрудником лаборатории психологии личности ИП РАН Юлией Валерьевной Ковалевой**. Вопросы задавала Ю.В. Ковалева, ниже публикуются вопросы и ответы на них Л.Г. Почебут.

Уважаемая Людмила Георгиевна! В нашем электронном журнале «*Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*» существует рубрика «Научные события». Она посвящена юбилеям и памятным датам, связанным с именами известных психологов, чей научный путь связан с социальной и экономической психологией, социальной психологией личности, труда и управления и близкими с ними отраслями. В этот юбилейный для Вас год мы рады возможности задать несколько вопросов о Вашем профессиональном становлении.

1. Вы поступили на факультет психологии Ленинградского государственного университета в 1966 г. Что определило Ваш выбор? Почему им стала именно психология, а не история, – ведь и Ваш отец, Георгий Александрович, и мать, Юлия Михайловна, были учеными-историками? Как они отнеслись к Вашему решению?

И мой отец, и моя мама были историками, закончили Ленинградский государственный университет после войны. К несчастью мама умерла, когда мне было 11 лет. Отец был доктором исторических наук, знал много интересных исторических фактов, прекрасно разбирался в современных ему политических событиях, мог прогнозировать будущее. Например, еще в 1982 г. он говорил, что в СССР грядут большие перемены, вектор развития страны

** Ковалева Юлия Валерьевна, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии личности, там же; e-mail: julkov@inbox.ru.

должен измениться. Я была потрясена, когда с началом перестройки его предсказания сбылись в полной мере.

Отец оказал огромное влияние на формирование моей личности. Он учился в ЛГУ в конце войны и много рассказывал об этом времени, о своих учителях и однокурсниках. Я впитывала его воспоминания о ректоре университета Александрове Александре Даниловиче, который особенно заботился о студентах-фронтовиках, часто проводил с ними встречи, добывал дополнительное питание (молоко и другие продукты), одежду, галоши и др. Отец рассказывал об ученых-историках, а также о Борисе Герасимовиче Ананьеве, который читал лекции по психологии на их курсе. Именно его рассказы пробудили мой интерес к психологии. Мне захотелось учиться у БГ – так называли Ананьева его ученики и сотрудники. Проблемы выбора не было – поступать и учиться только в ЛГУ. К счастью, мне удалось поступить с первой попытки. Я закончила 10 классов в 1966 г. В этот год было два выпуска, школу закончили также выпускники 11 класса. Конкурс был в два раза больше. Мы сдавали 4 экзамена – по математике, физике, истории и литературе. Математику и физику я знала очень хорошо, потому что мои бабушка и дедушка были учителями в школе по этим предметам, а отец помогал подготовиться к экзамену по истории. По этим предметам я получила «отлично», по сочинению - «хорошо». Конкурс прошла.

2. Почему именно социальная психология? Как был сделан выбор в пользу этой научной отрасли психологии? Расскажите, пожалуйста, о Ваших наиболее значимых учителях, повлиявших на Ваши научные взгляды? Что в их уроках, в том числе жизненных, остается важным для Вас до сих пор?

После второго курса у нас было распределение по специализациям. Я выбрала кафедру социальной психологии осознанно, так как всегда интересовалась социальными вопросами, читала книги по социальной философии. Особый интерес у меня вызывали проблемы религии и культуры, особенности жизни разных народов. Наверное, если бы я поступила на исторический факультет, то выбрала бы кафедру этнографии. На факультете психологии возможности изучения этих проблем предоставляла кафедра социальной психологии.

В 1960-е гг. студентов на факультете психологии училось не много, примерно по 50 человек на каждом курсе. Было всего 4 кафедры – общей психологии (заведующий Борис Герасимович Ананьев), педагогики и педагогической психологии (заведующая Нина Васильевна Кузьмина), инженерной психологии и эргономики (заведующий Альберт Александрович Крылов), социальной психологии (заведующий Евгений Сергеевич Кузьмин). Кафедры общей психологии и педагогики были уже устоявшимися научно-образовательными подразделениями, а вот кафедра инженерной психологии и эргономики и кафедра социальной психологии были недавно открыты. Именно на этих кафедрах поднимались самые актуальные психологические проблемы. Открытие кафедры социальной психологии столкнулось с большими трудностями. Евгений Сергеевич Кузьмин долго и самоотверженно боролся за кафедру. Его даже вызывали в Москву в Центральный Комитет КПСС. Фронтвик, энциклопедически образованный ученый, блестящий оратор, Евгений Сергеевич доказал партийным чиновникам необходимость научного изучения общественного сознания и социальных проблем в советском обществе. В 1968 г. первая кафедра социальной психологии в СССР была создана на факультете психологии ЛГУ. Это был большой прорыв через

догматизм советской гуманитарной науки. Это огромное достижение, оказавшее влияние на развитие всей психологической науки в нашей стране.

Социальная психология развивалась в тесном контакте с социологией. Лекции по социологии нам читал Владимир Александрович Ядов, один из основателей социологической науки в СССР. Владимир Александрович увлеченно работал над созданием методологии, которая была бы общей для социологии и социальной психологии. Он обратился к опыту американской социологической науки, организовал первое в СССР эмпирическое социологическое исследование и совместно с А.Г. Здравомысловым опубликовал его результаты в книге «Человек и его работа». Эта книга была для нас – молодых исследователей – образцом и методологическим пособием для проведения своих исследований.

В 1960-е гг. именно проблемы методологии были наиболее актуальными для психологической и социологической наук. Борис Герасимович Ананьев специально занялся проблемой методологии изучения индивидуальности и предложил разрабатывать, кроме тестовых методик, также лонгитюдные исследования.

Методологией социальной психологии занимался и Евгений Сергеевич Кузьмин. Он обосновывал общие принципы исследования, а его ученики и сотрудники разрабатывали конкретные методы и методики, оформляли результаты этих разработок в тексты научных статей и кандидатских диссертаций. Анатолий Леонидович Свенцицкий работал над проблемой проведения интервью, Игорь Павлович Волков разрабатывал технику социометрических исследований, Валентин Евгеньевич Семенов – контент-анализ, Эмилия Сергеевна Чугунова с сотрудниками создали комплексную оценку личности, личностные тестовые методики. Так, Верой Александровной

Чикер был адаптирован тест оценки общих способностей личности Фланагана, Александра Николаевна Капустина адаптировала на русской выборке тест Р. Кеттелла, Н. Хитрова – тест С. Розенцвейга. Заложенные традиции методологических разработок сохраняются на кафедре по сей день.

3. Хорошо известно, что в 1940-е годы и во 2-ой половине XX века институционализация психологии в нашей стране проходила постепенно и, как правило, параллельно в 2-х главных университетах – Московском и Ленинградском. Ранее там были созданы кафедры психологии, затем открыты факультеты и т.п. Чем объясняется такое историческое событие как более раннее, на целых 4 года, создание кафедры социальной психологии в структуре факультета психологии ЛГУ, по сравнению с МГУ имени М.В. Ломоносова, где такое же событие состоялось лишь в 1972 году? Сыграли ли свою роль какие-то научные предпосылки, отношение руководителей факультетов к социальной психологии, личность лидера-организатора кафедры, наличие профессорско-преподавательского состава, большее расстояние от центральных властных структур или что-то другое? Ваше мнение?

Действительно, кафедра социальной психологии вначале была создана в Ленинградском государственном университете в 1968 г. В Московском университете такая кафедра была создана позднее – в 1972 г. Это объясняется многими причинами. Я была на праздновании 30-летия кафедры социальной психологии в МГУ в 2002 г. Галина Михайловна Андреева рассказывала, что в то время она работала на философском факультете Университета и ее пригласили на беседу в ЦК КПСС и сказали: «Галина Михайловна! Мы поручаем Вам организацию кафедры социальной психологии в МГУ. В ЛГУ такая кафедра была давно открыта, а в Москве кафедры нет». Видимо, в МГУ

не было инициативного человека, который бы занимался созданием кафедры и социально-психологического направления. Андреева, хотя и позднее, но блестяще справилась с этой ролью.

В ЛГУ в то время работали два очень активных человека – Евгений Сергеевич Кузьмин и Борис Дмитриевич Парыгин. Они действительно активно отстаивали институционализацию социальной психологии, считали это делом своей жизни, своим предназначением. Кузьмин работал на факультете психологии (факультет был создан в ЛГУ в 1966 г.), защитил докторскую диссертацию по теории и методологии социальной психологии. Его инициативу активно поддерживал Борис Герасимович Ананьев, который был заинтересован в создании системы психологии и проведении комплексных исследований. Борис Герасимович проводил политику расширения психологии – создание новых направлений, оформленных в кафедры. Борисом Федоровичем Ломовым, учеником и соратником Ананьева, была создана кафедра инженерной психологии и эргономики; новое значение приобрела кафедра педагогики, расширив сферу своих интересов в область педагогической психологии под руководством Нины Васильевны Кузьминой; Евгением Сергеевичем Кузьминым организована кафедра социальной психологии. Факультетские кафедры работали в тесном контакте с лабораториями НИИКСИ (Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований), также созданный по инициативе Бориса Герасимовича. Так создавалась единая система исследовательского и образовательного комплекса в области общественных наук. Факультет психологии и НИИКСИ размещались в одном здании, что позволяло проводить комплексные исследования и внедрять их в образовательную и производственную практику. Эта система была очень эффективна и внесла большой вклад в развитие и отечественной науки, и

отечественного образования. К сожалению, опыт такого комплексного подхода утрачен. Произошел отрыв факультета и института друг от друга в 1990-е годы. В настоящее время институт закрыт, должности научных сотрудников сокращены. Преподаватели, которые работают на факультете психологии и других факультетах, в первую очередь, должны заниматься педагогической работой, а не научно-исследовательской. Я думаю, что такой разрыв вызывает определенные трудности в проведении научно-исследовательской работы.

Борис Дмитриевич Парыгин в 1960-е гг. работал на факультете философии ЛГУ. Он также очень хотел создать кафедру социальной психологии, что позднее в 1990-е гг. ему удалось в Гуманитарном университете профсоюзов.

Конечно, вокруг Ананьева собралась плеяда талантливой молодежи, которая с энтузиазмом поддерживала его проекты. На кафедру социальной психологии, благодаря могучей личности Е.С. Кузьмина, пришли работать молодые ученые – А.Л. Свенцицкий, И.П. Волков, Э.С. Чугунова. А затем на кафедре стали работать и первые выпускники факультета психологии Л.Г. Почебут, В.А. Чикер, А.Н. Капустина, Н.Ю. Хрящева, А.Ю. Шалыто, Ю.Т. Тимофеев, Ю.П. Степкин, В.В. Бойко. Социальная психология интенсивно развивалась, и мы «горели» ее проблемами, увлеченно проводили исследования, способствовали формированию новых направлений и подходов.

4. Кем для Вас был и остается Евгений Сергеевич Кузьмин? Можете ли Вы охарактеризовать Ваши отношения с ним? Оцените, пожалуйста, его вклад в становление и развитие отечественной социальной психологии?

Евгений Сергеевич является для меня очень значимым человеком. Именно он определил мое научное мировоззрение и методологические

подходы. Как увлеченно он читал лекции по истории психологии и по социальной психологии! По истории психологии он знал множество подробностей, рассказывал о жизни великих философов и психологов. С многими зарубежными и отечественными психологами он был знаком лично.

Большое влияние оказал на нас, совсем молодых студентов, Борис Герасимович Ананьев. Он пользовался непререкаемым авторитетом у сотрудников факультета, был зачинателем и организатором всех исследовательских проектов на факультете. Например, Борис Герасимович организовал проведение личностных тестов, психомоторики, тестов на интеллект у студентов первого курса перед экзаменом по общей психологии, который мы ему сдавали. После экзамена эти же тесты студенты проходили снова. Так замерялась психологическая реакция на стресс. Уже на втором и третьем курсах я участвовала в качестве экспериментатора со студентами первого курса.

Наши учителя были выдающимися психологами. Нина Александровна Тих, Мария Даниловна Александрова, Владимир Николаевич Мясищев, Августа Викторовна Ярмоленко и многие другие. Эти великие ученые передавали нам свой опыт психологической работы с людьми.

Большой энтузиазм проявляло и более молодое поколение преподавателей. Научный руководитель моего дипломного проекта Игорь Павлович Волков приложил много усилий для организации моего эмпирического исследования. Я проводила довольно интересный эксперимент в школьных классах, сравнивала результаты интеллектуальной работы учеников в одиночестве и в совместной работе.

Особо хочется выделить творческий и преподавательский талант Нины Васильевны Кузьминой. Она была настолько увлечена научными проблемами,

что смогла заразить и своих студентов этой увлеченностью и преданностью науке. Нина Васильевна сохранила этот энергетический заряд и по настоящее время.

5. В круг Вашего научного внимания входит широкий спектр объектов исследования – от организации и предприятия до больших социальных групп - этнических общностей, толпы и т.д. Как развивались Ваши научные интересы? Планируете ли Вы продолжать работу над изучением сущности социально-психологических явлений, социальности психического?

Когда я только начинала свою самостоятельную научную деятельность в 1970-80-е гг., мы все на кафедре занимались промышленной социальной психологией. С предприятиями заключались хозяйственные договора, проводились конкретные эмпирические исследования, предлагались практические рекомендации по улучшению психологического климата на производстве, повышению производительности труда и укреплению дисциплины. Промышленные организации всегда находились в центре нашего внимания. Этот ценный опыт проведения исследований, контактов с руководителями предприятий очень пригодился мне в дальнейшей работе.

В 1990-е гг. контакты с промышленными предприятиями были утрачены, да и сама промышленность переживала тяжелые времена. Тем не менее, мы с Верой Александровной Чикер обобщили опыт своей работы в учебном пособии «Индустриальная социальная психология». Эта книга выдержала несколько переизданий. В настоящее время мы написали учебник «Организационная социальная психология», который в этом году выйдет в издательстве «Проспект».

Когда встал вопрос о подготовке мною докторской диссертации, я обратилась к проблемам больших социальных групп, эмпирически изучала этнические группы, социум, толпу. Изучать толпу было довольно сложно, так как люди в толпе не склонны отвечать на вопросы анкеты или теста. Приходилось использовать методы наблюдения, беседы, интервью. Мне удалось даже провести небольшие эксперименты, изучить особенности поведения людей на улице или в очереди.

При изучении этнических общностей мне посчастливилось познакомиться с Львом Николаевичем Гумилевым, который работал в ЛГУ на географическом факультете. Лекции и обаяние этого уникального человека оказали на меня огромное влияние. В лекциях по кросс-культурной психологии я обязательно рассказываю студентам о личности и теоретических идеях Льва Николаевича.

Исследованиям психологии общества, к сожалению, в нашей науке, уделяется недостаточное внимание, хотя это является одной из центральных проблем социальной психологии.

6. Вам приходилось и самой, и совместно с коллегами разрабатывать, причем успешно, социально-психологические проблемы, пограничные с этнической и организационной, социо-культурной и кросс-культурной отраслями психологии, психологической социологией и др. В чем Вы видите достоинства междисциплинарных исследований? Каковы наиболее принципиальные особенности их организации и проведения? Поделитесь пожалуйста, своим опытом.

Мне представляется, что за междисциплинарными исследованиями будущее. Рассматривать проблему с разных сторон учил нас Борис Герасимович Ананьев. Именно в этом заключается комплексный научный

подход. Борис Герасимович был одним из создателей Научно-исследовательского института комплексных социальных исследований (НИИКСИ), где в единстве рассматривались социологические, юридические, экономические и психологические проблемы.

7. Вы хорошо знакомы с особенностями американской и западноевропейской социально-психологических школ. А в чем, на Ваш взгляд, специфика отечественной социальной психологии по сравнению с зарубежной?

Специфика отечественной социальной психологии (да и всей психологии в целом) состоит в глубоком и всестороннем анализе теоретических и методологических проблем. Социальная психология в России является единой наукой, опирающейся на общий теоретический базис и стройную методологию с четко прописанными принципами исследования. В отличие от российской зарубежная социальная психология (американская в большей степени, чем европейская) является более «мозаичной». Она состоит из различных направлений – от социального бихевиоризма до гуманистической психологии. В каждом направлении причины поведения человека и особенности социального познания объясняются по-разному. Увлекательное занятие – изучать различные направления и подходы, но стройная система о психике человека не складывается в единую объяснительную схему. Возможно, это хорошо, поскольку социальная психология является мультипарадигмальной наукой и рассматривать психику человека с разных сторон, выискивая разные объяснения, интересное и важное занятие. Психология – это не математика, не физика и не химия, здесь нет и не может быть единственно правильных решений. Хотя, повторяю еще раз, на мой взгляд, российская социальная психология представляет собой более стройную систему, чем зарубежная.

8. Если поставить вопрос шире, не могли бы Вы рассказать, как развивалась Ваша приверженность научным идеям и школам, менялось ли их значение и авторитет для Вас с течением времени?

Я привержена отечественной школе социальной психологии, стараюсь ее развивать по мере своих сил. Никогда не возникало желания предавать Санкт-Петербургскую психологическую школу, как никогда не возникало желания эмигрировать в другую страну.

9. Что Вы думаете и как относитесь к тому, что в нашей стране все чаще проявляется тенденция привлекать зарубежных ученых для работы в наших научных и образовательных организациях, предоставляя им необходимые финансовые возможности для создания своих научных лабораторий?

Мне кажется, что широкие научные контакты крайне важны для развития науки. Еще в конце XIX века наши ученые ездили на практику в Европу. Так, Владимир Михайлович Бехтерев изучал психологию в лаборатории Вольфганга Меде. Это дало большой толчок к развитию экспериментальной социальной психологии в нашей стране. К нам на факультет психологии СПбГУ приезжали зарубежные ученые, читали лекции, рассказывали о своих исследованиях. Это очень интересный и познавательный опыт общения с представителями других научных школ и направлений. Однако мне показалось, что они мало интересуются разработками российских психологов. Я думаю, что финансовые возможности для создания своих лабораторий, своих научных школ нужно предоставлять отечественным психологам. У военных есть поговорка «Кто не кормит свою армию, будет кормить чужую!». Эта поговорка верна и для научного сообщества: «Кто не развивает свою науку, будет финансировать чужую!».

В научном мире существует проблема заимствований. Американский культуролог Клайд Клакхон приводил данные о том, что только 10% открытий и изобретений находят применение в своей стране. Все остальное является заимствованиями. Отгораживаться от мира бессмысленно, но необходимо делать ставку и на собственные силы. Российская наука никогда не была на периферии, никогда не отставала от европейской или американской. Российские естественно-научные и гуманитарные школы имеют общемировое значение, и развивать отечественные науки является нашим долгом и призванием.

10. Современное состояние отечественной психологии в целом и социальной психологии в частности: какую бы оценку Вы могли ему дать?

Я думаю, что современная отечественная психология ориентирована на практическую помощь людям. И это правильно! Когда мы учились в 1960-е гг., нас не учили оказывать психологическую помощь. Не было ни социально-психологического тренинга, ни психологического консультирования, ни психологического «вмешательства» в деятельность организации. Современная социальная психология сделала огромный шаг вперед. Именно наше поколение психологов сумело создать обширный и надежный методологический инструментарий, научилось практически работать с людьми. Свой опыт, знания, ответственность мы стараемся передать молодому поколению.

11. Какими Вы видите перспективы развития отечественной социальной и экономической психологии? Какие ее направления будут востребованы в будущем? Какие социально-психологические и социально-экономические феномены привлекут к себе большее внимание?

В настоящее время актуальной является проблема социального капитала. Зарубежные ученые вновь обратились к понятию «капитал», понимая его

расширительно. Из экономической категории «капитал» стал сквозной категорией социальных и гуманитарных наук. На кафедре социальной психологии мы активно занимаемся проблемами социального капитала личности и организации, разрабатываем теоретические и методологические основы его исследования. По проблемам социального капитала мы получили два научно-исследовательских гранта, подготовили книгу «Социальный капитал личности» (2014 г.). Сейчас работаем над созданием учебного пособия по теории и методологии изучения социального капитала организаций.

12. Что Вы думаете о современном уровне методического аппарата отечественной социальной психологии? Существуют ли, по Вашему мнению, какие-либо проблемы в этой области, например, нереализованные потребности в развитии какого-то метода, в каком-то инструментарии?

Социально-психологические методы интенсивно развиваются, постоянно разрабатываются новые методики, совершенствуется и математико-статистическая обработка полученных эмпирических данных. Конечно, к разработке новых методик необходимо подходить очень ответственно, обращая большое внимание на валидность и надежность создаваемой методики. Например, в настоящее время мы работаем над созданием социально-психологического теста, измеряющего стратегии накопления и обращения социального капитала. Понимание феномена социального капитала, как коммуникативных, когнитивных и эмоциональных особенностей общения человека с другими людьми, даст нам возможность говорить о стратегиях поведения человека в целом.

13. Как в целом Вы относитесь к научным школам? Какие школы, по Вашему мнению, на настоящем этапе развития отечественной социальной психологии можно назвать состоявшимися? Есть ли какие-

либо общие принципы организации и развития психологических научных школ?

Отечественная социальная психология развивается, как и вся психология, в рамках научных школ. Хорошо известны и состоялись московские научные школы – школа московского государственного университета под руководством Галины Михайловны Андреевой, Александра Ивановича Донцова, Татьяны Гавриловны Стефаненко; социально-психологическая школа Артура Владимировича Петровского; социально-психологическая школа совместной деятельности и коллективного субъекта Анатолия Лактионовича Журавлева. В Санкт-Петербурге развивались научные школы под руководством Евгения Сергеевича Кузьмина и Бориса Дмитриева Парыгина. Широко известна социально-психологическая школа Якова Львовича Коломинского в Минске. Именно эти ученые заложили основы отечественной социальной психологии, разработали ее современную теорию и методологию.

14. Выделите, пожалуйста, главное из того, что характеризует научную школу в социальной психологии, с которой Вы себя профессионально идентифицируете.

Школу, созданную Кузьминым, моим учителем и руководителем кафедры социальной психологии ЛГУ, с момента ее основания до начала 1990-х годов, характеризует концентрация внимания на проблемах общения людей друг с другом. Евгений Сергеевич конкретизировал принцип общей психологии и утверждал, что сознание человека формируется в процессе деятельности и общения. На протяжении всей жизнедеятельности кафедры вопросы общения находились в центре ее внимания. В настоящее время сотрудниками кафедры подготовлена коллективная монография «Социальная психология общения», которая должна выйти в свет в издательстве ИНФРА-М (2019 г.).

15. Иногда высказывается мнение, что научные школы могут тормозить продвижение научных идей. В чем плюсы и минусы научных школ? Могли бы Вы назвать, в чем их недостатки и ограничения, существуют ли особые способы их научного развития?

Мнение о том, что школы могут тормозить продвижение научных идей, возникает только в том случае, если основатель школы является авторитарной личностью и признает только свою концепцию, крайне критически относясь к другим теориям и подходам. Как правило, попытки создания такой замкнутой, ориентированной на единомыслие школы терпят крах. Каждая отечественная научная социально-психологическая школа самобытна, но она не замыкается исключительно на своих идеях. В своей научной жизни и педагогической практике я не встречала замкнутых, авторитарных научных подходов. Каждый ученый интересуется мнением и достижениями своих коллег. Именно широкий кругозор дает ученому возможность продвигаться вперед в своих научных изысканиях, а педагогу увлекать и заинтересовывать своих учеников и сотрудников новыми неординарными идеями, разрабатывать способы их изучения.

16. С представителями какого поколения российских психологов Вы себя идентифицируете? Могли бы Вы назвать имена коллег-единомышленников, чьи идеи Вам близки, или, может быть, полемика с которыми играет значимую роль в Ваших научных размышлениях?

Я принадлежу к поколению шестидесятников. Это большое счастье, что моя социализация пришлась именно на годы оттепели, поскольку двери в мир были приоткрыты (конечно, не так широко, как сейчас). Именно в 1960-е гг. в нашей стране интенсивно развивались генетика, кибернетика, появилась социология и социальная психология. Возникла возможность получать хоть

небольшую, но все-таки информацию о жизни других стран, посещать социалистические страны. Окно в мир потихоньку открылось, уже можно было смотреть в него широко открытыми глазами. Окружающий мир становился нам ближе и понятнее. Хотя это была еще не распахнутая дверь, которую открыла перестройка в 1980-е годы, но уже и не полная изоляция за «железным занавесом».

Другом и единомышленником для меня был муж –Сергей Петрович Безносков. Мы вместе учились на факультете психологии ЛГУ. Сергей Петрович был талантливым ученым, защитил докторскую диссертацию, получил звание профессора. Обсуждение научных проблем, дискуссии с ним помогли мне сформироваться как ученому. Домашняя обстановка повлияла и на формирование нашего сына –Дмитрия Сергеевича Безноскова, который также выбрал профессию психолога, стал кандидатом психологических наук, успешным педагогом.

Моим близким единомышленником является Вера Александровна Чикер, с которой мы учились на одном курсе и вместе работаем всю жизнь на кафедре социальной психологии, совместно написали несколько книг и статей по актуальным вопросам социальной психологии. Тесные дружеские контакты мы поддерживаем с однокурсниками – Натальей Анатольевной Логиновой, Натальей Евгеньевной Водопьяновой, Александрой Николаевной Капустиной, Галиной Леонидовной Бардиер и другими. В целом, на нашем факультете у всех сотрудников сложились хорошие доверительные отношения.

Тесные профессиональные и дружеские контакты у меня существуют с Юрием Петровичем Платоновым, с которым мы долгое время совместно работали на факультете психологии СПбГУ. В середине 1990-х годов Юрию Петровичу удалось создать отдельный самостоятельный институт

психологии. В настоящее время Государственный институт психологии и социальной работы является одним из ведущих учебных заведений в области психологии и социальной работы в нашей стране. В институте учится большое количество студентов, постоянно проводятся конференции, открытые лекции.

17. Среди своих коллег, чьи идеи Вам близки или полемика с которыми для Вас значима, Вы назвали представителей только своей психологической школы ЛГУ (СПбГУ). Это Ваша принципиальная позиция? Действительно ли нет таких исследователей - представителей других, в частности названных Вами, научных школ? Если все-таки есть такие, то не могли бы Вы привести примеры и назвать своих коллег-единомышленников, пусть даже более широкого круга.

Конечно, я не замыкаюсь в рамках своей научной школы. Тесные дружеские контакты поддерживаю с психологами из разных городов России: О.И. Дреевым, М. Худаловой (Владикавказ), М. Легчиевой (Грозный), В.В. Гриценко (Смоленск), Н.И. Леоновым (Ижевск), Р.М. Шамионовым (Саратов), В.В. Константиновым (Пенза), М.С. Яницким (Кемерово). Я остаюсь благодарной Т.Г. Стефаненко за интересное научное общение. Также хорошие отношения у меня сложились с другими московскими психологами: Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. Большое впечатление на меня производит общение с психологами института психологии РАН: А.Л. Журавлевым, Т.А. Нестиком, В.А. Толочком и многими другими. Деловые контакты у меня сложились и с коллегами из других стран: И. Даниельсоном (Швеция), И. Кауненко (Молдова), Г. Миккиненем (Эстония), Л.И. Шумской (Беларусь). Мы встречаемся на конференциях, обсуждаем наиболее актуальные вопросы социальной и этнической психологии. Эти встречи крайне важны для

понимания современного пути развития социальной психологии и смежных с ней отраслей.

18. Для Вашей научной деятельности, как мы уже отмечали, характерен очень широкий круг интересов. В частности, Вы занимаетесь изучением феноменов и понятий, которые представляют собой новый взгляд на процессы в организациях – ее социальный капитал, моббинг-процессы и др. Это связано с тем, что появились новые явления, которых не было раньше? Или это в большей степени показывает новое научное осмысление типичных организационных явлений?

Социальная психология как наука интенсивно развивается. Необходимо успевать за ее развитием. Появляются новые феномены и понятия, которые не были выделены, описаны и изучены ранее. Так, выявление феномена и оформление понятия «социальный капитал» позволило взглянуть по-новому на состояние социально-психологических проблем в организациях, описать их более комплексно и системно. Люди в организациях общаются друг с другом, накапливают «социальный капитал», который выражается в количестве и качестве дружеских, надежных связей. Они используют разные стратегии поведения в процессе накопления и использования социального капитала. Можно быть альтруистом и безвозмездно делиться с окружающими своими знаниями и ресурсами, надеясь на возможность отдачи в будущем. Можно быть жестким прагматиком, требуя равноценного обмена ресурсами здесь и сейчас. Можно собирать ресурсы, инвестировать в себя в надежде, что люди сами будут обращаться к Вам за помощью и поддержкой. Социальный капитал наращивается разными способами. Каждый человек использует различные способы в общении с людьми.

Понятие «моббинг-процессы» помогло по-новому взглянуть на конфликты, происходящие в организациях.

Много сил и времени я уделила феномену толерантности, как способности уважать права и интересы других людей. Однако в последнее время я пришла к выводу, что безоглядная толерантность может приносить вред ее субъекту. Толерантность необходимо сочетать с ассертивностью – способностью защищать свои права и интересы при соблюдении прав и интересов других людей.

14. Вы являетесь автором нескольких монографий по проблемам больших социальных групп – толп, социальных общностей, социума в целом. В чем, на Ваш взгляд, состоит особая актуальность этого направления исследований сегодня? Как Вы видите его будущее? Что бы Вы посоветовали специалистам, интересующимся этой проблематикой?

В социальной психологии я занимаюсь проблематикой социальных групп – больших и малых. Если малые группы достаточно детально изучены, то большие группы исследованы не так подробно. В настоящее время интенсивно изучаются этнические общности. Психология толпы изучена мало, хотя проблемы охлократии сейчас являются крайне актуальными. Это показывают события и в нашей стране, например, митинг на Болотной площади, с одной стороны, и шествия Бессмертного полка, с другой. По форме люди в обоих случаях объединены в толпы, а по содержанию – они абсолютно разные. Для психики человека необходимы праздничные толпы, дающие ему чувство единства, солидарности, силы. Протестующие толпы, такие, например, как на Майдане, разрушительно влияют на психику человека. Эту проблему изучал мой ученик, который специально ездил в Киев и анализировал толпу на Майдане. Потом, уже в Санкт-Петербурге, приходилось оказывать

психологическую помощь нескольким опомнившимся участникам этих событий.

Особый интерес, на мой взгляд, представляет психология общества в целом. Борис Дмитриевич Парыгин называл этот феномен психологией эпохи. Это практически не исследованное направление социальной психологии, хотя именно такие исследования могут помочь в прогнозировании будущего. Разработка этого направления будет большим прорывом в теории социальной психологии не только для российской, но и для зарубежной психологии.

20. Есть ли у Вас планы продолжить эти разработки? Что конкретно из Ваших научных интересов осталось нереализованным? К чему Вы непроизвольно возвращаетесь в своих мыслях, что у Вас вызывает некоторое чувство сожаления из-за того, что не было сделано?

Я постоянно работаю над проблемами этнической психологии, организационной психологии, социального капитала. Планов очень много! Сейчас главным является разработка комплекса новых методик для изучения социального капитала организаций. Я думаю, что мои научные планы реализуются вполне. Еще в студенческие годы я взяла себе за правило – проведение эмпирического исследования должно заканчиваться написанием статьи или книги по результатам этого исследования. Психологические знания помогают мне в обыденной жизни. Следуя теории Б.В. Зейгарник, я стараюсь завершать свои действия. Поэтому, у меня нет сожалений о том, что что-то не сделано.

21. Интересует ли Вас такая остро актуальная тема, как глобализация, которая тесно связана с современными технологиями, например, интернетом? Как, на Ваш взгляд, интернет меняет современную личность, социальные группы и общество в целом? Позитивно или

негативно это влияние и в чем? Что в этой области может стать предметом научного изыскания?

Безусловно, интернет кардинально изменил нашу жизнь. Он повлиял на жизнь и старого, и молодого поколения. Я удивляюсь, как старенькие, одинокие бабушки, не имеющие компьютер и не владеющие интернетом, получают талон на прием к врачу в поликлинику. Для меня это загадка, так как получить талон можно только по интернету, а не по телефону, как раньше.

Я удивляюсь, что в метро пассажиры сидят, уткнувшись в смартфоны, и играют в игры, хотя раньше в нашем метро люди, в основном, читали книги и газеты.

Особенно сильно компьютеризация повлияла на становление молодого поколения. Информации стало так много, что ученики в школе не успевают прочитать книгу Л.Н. Толстого «Война и мир», а смотрят только резюме в интернете. Как это скажется на развитии последующего поколения, покажет время. Изменяются источники получения информации, изменяется и психика человека. В любом случае он адаптируется. Вся история человечества показывает это.

22. Какова история Ваших отношений с Институтом психологии РАН? Когда реально она началась? Есть ли какой-то (положительный или отрицательный) опыт выполнения совместных работ, и в чем он состоит конкретно? Существуют ли у Вас планы сотрудничества в будущем, связанные с нашим Институтом?

Институт психологии РАН –ведущий институт в области психологии в нашей стране. Мои отношения с Институтом начались в середине 2000-х гг., когда я, как один из организаторов конференции «Ананьевские чтения» на факультете психологии СПбГУ в «Психологическом журнале» стала

публиковать информацию о научных результатах этой конференции. Потом были публикации о жизни и достижениях моих учителей – Е.С. Кузьмина и А.Л. Свенцицкого, были опубликованы и научные статьи. Затем Анатолий Лактионович Журавлев пригласил меня стать членом редколлегии журнала «Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология», чем я очень горжусь. По приглашениям того же Журавлева, я несколько раз участвовала в научных конференциях Института психологии РАН. Атмосфера конференций, актуальность тематики и научный уровень обсуждаемых проблем мне очень понравились. По-прежнему с большим удовольствием и интересом буду приезжать на конференции и выступать с научными докладами.

23. Хотелось бы отдельно поговорить о Вашем сотрудничестве с нашим журналом. Вы с первых дней – активный член редколлегии, часто публикуетесь сами, много и полезно рецензируете. Что Вы думаете об уровне современных социально-психологических статей вообще и материалов нашего журнала в частности? Как бы Вы охарактеризовали 3-летнюю динамику становления нашего журнала? Как вы видите его перспективы? На что Вы считаете нужным обратить внимание при подготовке рукописей, как авторам, так и редакции?

Журнал очень интересный и крайне необходимый для развития социальной и экономической психологии. Журнал охватывает самый широкий спектр проблем – от истории социальной и экономической психологии до наиболее актуальных и перспективных проблем, включая прогнозирование развития этих отраслей психологии. Читать статьи в журнале интересно. Это не сухие отчеты о проведенном исследовании, а живая и всесторонняя картина происходящих в нашей стране и в научной жизни событий. Я думаю, что у

журнала большое будущее. Мое пожелание – в первую очередь добиться включения журнала в список ВАК, тогда и аспиранты будут заинтересованы публиковать в журнале наиболее свежие результаты своих исследований. В дальнейшем журнал сможет претендовать на включение его в списки рецензируемых международных изданий.

24. На настоящем этапе развития социальной и экономической психологии «время» становится одним из важных предметов изучения, и это касается, в первую очередь, наших представлений о будущем, о будущем науки, в частности. Как Вы видите будущее социальной и экономической психологии, а также психологии в целом? Какие научные направления будут в перспективе приоритетными и там, и там? Какие, по Вашему мнению, новые направления исследований могут возникнуть? Какое место будут занимать социальная и экономическая психология в ряду других психологических отраслей?

В настоящее время одной из актуальных проблем социальной и экономической психологии становится проблема взаимоотношения поколений, изучение межпоколенческих различий. Появляются теории, объясняющие эти различия. Безусловно, одним из приоритетных станет изучение психологии поколений. Другим важным направлением, на мой взгляд, является исследование социального капитала в разных аспектах – личности, группы, организации, общества в целом. Социальный капитал является в «чистом» виде проблемой, объединяющей социальную и экономическую психологию, придавая целостность этому научному направлению. Именно, благодаря комплексному и системному анализу проблем социальная и экономическая психология займут ведущее место в системе психологической науки.

25. А что, напротив, сдерживает развитие психологии?

Развитие психологии могут сдерживать только бюрократические препоны, когда чиновники утверждают, что психология не нужна подведомственным им организациям, и сокращают ставки психологов, лаборатории и кафедры. К сожалению, подобные случаи имеют место в нашей жизни.

26. У Вас огромный опыт преподавательской деятельности. Как Вы можете охарактеризовать современное студенчество? Что ему интересно? Видит ли оно науку своей жизненной перспективой? Согласны ли Вы с некоторыми негативными оценками или видите и что-то позитивное в молодом поколении? Можно это как-то связать с состоянием нашего высшего образования в целом?

Современные студенты очень интересуются проблемами психологии. Они дисциплинированы, посещают лекции, тщательно готовятся к семинарам и практическим занятиям. Из докладов, которые они делают на семинарских занятиях, всегда узнаешь что-то новое. Молодое поколение способно взглянуть на психологические проблемы со своей точки зрения, оценить потребности развития нашей науки в настоящее время. С молодежью очень интересно работать, в каком-то смысле и сам остаешься молодым, энергичным, смело и безоглядно отдающим свои силы развитию новых направлений в науке.

27. Есть ли у Вас ученики? Могли бы вы назвать их некоторые имена? Чем Вы гордитесь из сделанного ими? Что главное Вам удалось донести, чему важному научить их?

Под моим научным руководством защитились 12 аспирантов. Большинство работ было посвящено проблемам этнической психологии и психологии больших социальных групп. Все они работают в области образования, многие являются заведующими кафедрами или лабораториями,

готовят докторские диссертации. Больших успехов достиг Геннадий Семенович Дудин. Переехав в Москву, он стал работать в аппарате Государственной Думы, затем в аппарате Президента РФ. Защитил докторскую диссертацию. Андрей Анатольевич Кочин также защитил докторскую диссертацию, является заместителем начальника Санкт-Петербургского Университета МВД РФ, генерал МВД. Максим Геннадьевич Стадников является заведующим кафедрой психологии, Юлия Александровна Логашенко работает психологом в Арабских Эмиратах.

28. Хотелось бы еще раз вернуться к Вашим учителям и спросить, чем бы они могли гордиться в Вас? А есть ли такое, что их могло бы огорчить в Вас?

Конечно, хочется вернуться к своим учителям и поговорить с ними. К счастью, у меня есть такая возможность. Я очень часто общаюсь с Ниной Васильевной Кузьминой. Мы не только вспоминаем минувшие дни, но и обсуждаем перспективы развития психологии и акмеологии.

29. С высоты Вашего большого педагогического опыта, и школьного, и вузовского, что бы Вы пожелали молодым специалистам сегодняшнего времени, начинающим исследователям, студентам и даже школьникам, которые только задумываются о возможности получения психологического образования? Что особенно важно в профессии психолога, что важно не упустить в студенческие годы, кому действительно стоит становиться психологом, особенно психологом-исследователем?

Молодым специалистам и студентам я могу посоветовать оставаться верными избранной профессии, проявлять интерес и энтузиазм, внимание к людям и заботу о них. Профессия психолога, особенно практикующего

психолога – это довольно тяжелая работа. Я часто спрашиваю у студентов, какие инструменты есть в арсенале работы психолога – консультанта или бизнес-тренера. И мы совместно приходим к выводу, что, если у врача есть микстура, таблетки, скальпель, то психолог вынужден в качестве инструмента использовать свою собственную психику. Именно это создает особые трудности в его работе, приводит к эмоциональному выгоранию и даже профессиональной деформации. Мы обсуждаем способы профилактики этих негативных явлений.

30. Был ли у Вас в жизни момент, когда Вы пожалели, что выбрали профессию психолога?

Я никогда не жалела, что стала психологом. Это интересная и важная профессия, связанная с общением с людьми. В конечном итоге, любого человека интересует прежде всего человек, его личность и поведение. Не случайно все люди стараются понять окружающих и объяснить их поведение, основываясь на атрибутивных процессах.

31. Нашим традиционным вопросом является вопрос о ресурсах, которые помогают Вам в работе? Читателям всегда интересно, что в самой профессии приносит удовлетворение и радость, и что в Вашей жизни помогает справляться с закономерной усталостью и трудностями, когда они случаются?

Главным ресурсом в работе является интерес к своей профессии, к окружающим людям, а также чувство ответственности и долга. Удовлетворение приносит хорошо прочитанная лекция, когда понимаешь, что сегодня ты была «на высоте». Радость доставляет хорошо, четко, логично и структурированно написанная статья или книга. Особую радость потом доставляет держать эту

книгу в руках, перечитывать и думать: «неужели это я написала!». Конечно, радость доставляют семья, близкие родственники и друзья.

32. Есть ли у Вас (знаете ли Вы) что-то такое, о чем мы Вас не спросили, но Вам хотелось бы ответить, рассказать об этом? Скажите, хотя бы кратко!

Мне кажется, Вы спросили меня об очень многом. Надеюсь, я смогла поделиться своим опытом и размышлениями о жизни и о психологии с читателями.

33. Ответьте, пожалуйста, на несколько незавершенных предложений:

*Больше всего я хотела бы...*быть молодой и здоровой. Но повторила бы свой жизненный путь!

*Больше всего мне не хотелось бы...*встречаться с подлыми и недобросовестными людьми.

*Если б можно было изменить что-то, то я бы...*Я бы ничего не меняла в своей жизни. Я вполне довольна тем жизненным путем, который прошла и продолжаю идти.

*Я никогда не сожалею о том, что...*Я не сожалею ни о чем!

*Воспоминания об этом вызывают у меня...*Конечно, горечь вызывает потеря родных и близких друзей. Я стараюсь вспоминать о них только хорошие, светлые события!

34. Традиционно мы просим пожелать что-то нашему совсем еще молодому журналу, его авторам и читателям?

Нашему молодому журналу, а я с первых дней являюсь членом его редколлегии, я желаю больше талантливых авторов, интересных актуальных

статей, высокого импакт-фактора и признания журнала как одного из ведущих изданий в области социальной и экономической психологии!

**INTERDISCIPLINARY VIEW TO THE SOCIAL PSYCHOLOGY
DEPARTMENT'S HISTORY OF THE ST. PETERSBURG STATE
UNIVERSITY: FROM PSYCHOLOGY OF THE ENTERPRISE TO
PSYCHOLOGICAL SOCIOLOGY
(INTERVIEW WITH L.G. POCHEBUT)**

The scientific interview with the Russian psychologist, the doctor of psychological sciences, professor Ludmila Georgievna Pochebut – continues a series of works on the restoration of the historical facts and to the identification of the role of considerable scientists in the formation and development of social psychology as branches of psychological science. During the conversation, the questions of the events which played the role in the fate of the scientist raised. Her point of view concerning the current state and the future of social psychology as well as cross-cultural and ethno-psychology stated in detail.

Special attention in a conversation is paid to the history of the development of the directions of researches of the department of the social psychology of St. Petersburg State University (LSU) also their status the psychology of big social groups.

The questions of the interview were prepared by the science chief of IP RAS Anatoly Laktionovich Zhuravlev*** with the senior research fellow of laboratory of

***Zhuravlev Anatoly Laktionovich, full member of the Russian Academy of Science, professor, Science Chief, leading research officer, laboratory of the social and economic psychology, FSFES

Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2019. Том 4. №3 (15)
Междисциплинарный взгляд на историю кафедры социальной психологии Санкт-Петербургского государственного университета: от психологии организации до психологической социологии
(интервью с Л.Г. Почебут)

psychology of personality of IP RAS Yulia Valerievna Kovaleva****. The questions were asked by Y.V. Kovaleva, questions and L.G. Pochebut's answers are below.

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366;
e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru.

****Kovaleva Yulia Valerievna, PhD, senior research officer, the laboratory of psychology of personality, the same place; e-mail: julkov@inbox.ru.